

А.А.Ефимов

ОСОБЕННОСТИ СОГЛАСОВАНИЯ РЕМОНТНО-СТРОИТЕЛЬНЫХ РАБОТ В ГАТЧИНЕ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

Статья посвящена одному из малоизученных вопросов истории Гатчины в период ее пребывания в статусе дворцового города, а именно проблемам выдачи разрешений городским обывателям на производство ремонтно-строительных работ. Автор особо отмечает, что дворцовые города стояли особняком среди всех населенных пунктов Российской империи как находившиеся вне общей системы государственного и местного управления и подчинявшиеся Министерству императорского двора. В статье отмечается, что процедура выдачи разрешений могла носить формальный характер, когда первым делом проверяли документы, и только по правильным подготовленным бумагам проводили рассмотрение по существу. При этом после выдачи разрешений надзор за реализацией проектов часто отсутствовал, что давало возможность отступить от проекта и даже строить вовсе незапланированное и незаконное. Автор также отмечает, что зачастую согласование возведения нового сопровождалось указанием на слом чего-либо уже существующего без объяснения причин сноса и четкой логики в определении сносимого. Однако в статье приводится и пример того, что в ряде случаев чиновники Дворцового правления действительно ратовали за безопасность и благопристойность, в первую очередь, в противопожарном отношении, побуждая жителей использовать пожаробезопасные материалы.

Ключевые слова: Гатчина, Министерство императорского двора, Дворцовое управление, застройка

Изучение истории российских городов является одной из важных тем для специалистов и имеет множество аспектов, социально-правовой, экономической, административный, бытовой, по каждому из которых существует свое направление в отечественной историографии. Среди исследователей, вплотную занимавшихся этими вопросами применительно к имперскому периоду истории России, необходимо отметить Б.Н.Миронова, А.И.Куприянова, В.А.Нардову [1-3].

Особый статус среди населенных пунктов Российской империи в XIX — начале XX в. имели так называемые «дворцовые города», к числу которых относились Царское Село, Гатчина и Петергоф. Они находились вне общей системы государственного и местного управления, подчиняясь Министерству императорского двора, которое в свое очередь подчинялось напрямую государю. Однако именно их обособленность, неординарность их положения, когда многие решения по административным вопросам принимались непосредственно императором, позволяет с некоторыми допущениями рассматривать историю этих населенных пунктов в годы правления того или иного монарха как выражение его взглядов на управление городами Российской империи в целом. Отдельные аспекты этой большой темы затрагиваются в книгах «Столетие города Гатчины», подготовленной С.В.Рождественским, «Гатчина: страницы истории», составленной Т.Ф.Родионовой, «Гатчинские истории: дома, люди, судьбы» под авторством А.А.Митенева, «Гатчина. От прошлого к настоящему. История города и его жителей», написанной А.Ю.Гусаровым [4-7] и книжной серии В.А. Кислова «Старая Гатчина».

В настоящей статье на нескольких примерах будет исследована проблема взаимодействия Гатчинского дворцового правления и обывателей города при оформлении разрешений на производство работ по ремонту и реконструкции частных домов и оформлении их результатов в конце XIX — начале XX века. При этом выбор этого периода обуславливается как особенностями сохранности источниковой базы, так и имевшими место изменениями в позиции чиновников относительно допущения тех или иных работ, когда под запретом оказывалось то, что ранее вполне проходило одобрение.

Согласование ремонтных или строительных работ на участках с уже существующими постройками зачастую сопровождалось указаниями со стороны чиновников Министерства императорского двора на необходимость сноса того или иного здания или его части. При этом четкой связи между сносимыми зданиями и новыми постройками, когда одни должны были заместить другие примерно на одном месте, не прислуживается. В отдельных случаях к сносу без объяснения причин определяются здания или их части, вовсе не связанные друг с другом и находящиеся в разных местах участка. Так было, например, при рассмотрении в 1892 г. прошения капельмейстера К.О.Вессели о возведении пристроек к двум домам, когда распорядились снести часть одного из них, а также при согласовании летом 1909 г. строительства конюшни на участке, принадлежавшем почетному гражданину И.П.Мухину [8, л. 70, 71, 98, 100, 100 об.].

Проблему представлял также и формализм чиновников, когда вместо рассмотрения дела по существу и выявления физических нарушений и проблемных мест ограничивались заключением о неправильном составлении чертежей. При этом, уже по представлении скорректированных документов следовали претензии по сути обращения. Примером этого служит история рассмотрения прошения купца второй гильдии Е.И.Тарасова, поданного 21 июня 1885 г. Желая возвести пристройку к флигелю на своем участке, он представил копию с ранее утвержденного плана зданий и «план местности с проектом на предполагаемую пристройку к выстроенному в 1882 флигелю». Как и полагалось. Эти документы были направлены на

рассмотрение архитектору, который 25 июня дал заключение «по осмотру на месте оказалось, что план двора составлен неправильно, а потому полагаю нужным предложить Тарасову его исправить». Это указание было передано вместе со всеми документами обратно заявителю. Внесение изменений заняло полтора месяца, и 9 августа было подано вторичное обращение с приложением того же пакета документов в виде двух планов. На этот раз было признано, что «к утверждению чертежей в техническом отношении препятствий не встречается». Однако вместе с тем городской архитектор Гатчины Н.В.Дмитриев полагал необходимым условием, чтобы «заштрихованные части строений 3 и 2 были сломаны до приступа к работам». При этом, по представлении всех бумаг на согласование в Контроль МИДв, вскрылись конкретные нарушения, не помешавшие, однако разрешению на производство работ, при условии сноса незаконных построек или их частей [9, л. 56б, 56б об., 57, 60-61].

Сложности с получением разрешения на производство капитальных работ могли быть связаны также и с непоследовательностью принятия административных решений. Показательна в свете этого ситуация с домовладением работавшего воспитателем Гатчинского сиротского института императора Николая I Г.В.Амосова. В начале 1899 г. после рассмотрения его прошения о разрешении продать половину принадлежавшего ему участка для поправки материального положения, таковое было выдано с условием сохранения разрыва в 4 сажени между границами участка и деревянными строениями. Однако выполнить это условие не удалось, и здания оказались ближе. Впоследствии, когда в середине июля 1907 г. Амосовым было подано обращение о разрешении произвести работы по обшивке стен дома толем и ремонту пола с добавлением пункта о других работах, «какие по вскрытии мест окажутся необходимыми», именно на основании отсутствия отступа в 4 сажени разрешено было только переобшить дом и отремонтировать полы. Для выполнения других работ предлагалось либо снести часть здания для обеспечения разрыва, либо возвести брандмауэр [10, л. 18-20 об., 28-29]. При этом именно невозможность выполнить условие об отступе от границ участка и заставила Г.В.Амосова пойти с прошением до императора, согласовавшего такое отступление от правил при продаже половины участка, о чем знали и в Дворцовом правлении, но не считали это уважительным обстоятельством.

Кроме вышеописанной ситуации, на практике выходило и так, что после согласования проекта и выдачи разрешения местная администрация Гатчины могла уклониться от контроля именно за проведением строительных работ, что позволяло обывателям допускать отступления от утвержденных параметров. Примечательным примером подобного является история строительства домов на участке штаб-капитана Е.Н.Голубинина. 18 июня 1884 г. ему был выделен участок по Александровской ул. под № 224 с условием при производстве построек сделать цоколь не менее 1,5 аршина и «вперед сада по улице решетчатый забор или шпалерник», а сами работы произвести в течение двух лет с момента утверждения проекта, которое состоялось, по всей видимости, на рубеже сентября-октября 1884 г. Однако выполнить указанные требования Голубинин, завершивший работы к июлю следующего 1885 г., смог лишь частично, не в последнюю очередь по причине нехватки собственных средств и невозможности получения займа из Гатчинского Ссудного капитала. Согласно составленному 12 июля 1885 г. акту осмотра, проводившегося техником Контроля МИДв Николаем и архитектором Гатчины Дмитриевым, были выявлены явные отступления от утвержденного проекта. Эти отклонения заключались в: изменении размеров построек без превышения «законной длины и высоты, существующей для деревянных строений», то есть здания, скорее всего, были сделаны меньше запланированного; меньшей глубине и более низком качестве фундамента, и обустройстве выгребной ямы непосредственно в одном из зданий, а не на расстоянии от него. В данной ситуации рекомендовалось потребовать от Голубинина подвести под здания каменные столбы, сложенные на растворе, с глубиной заложения не менее 2,5 аршин, перенести выгребную яму на положенное место и подготовить новые чертежи зданий с реальными их размерами. Все это 27 июля было доложено заведующему императорским Гатчинским дворцом и г. Гатчина М.М.Аничкову, распорядившемуся известить о результатах проверки и Контроль МИДв. В свою очередь, чиновники Контроля в ответном письме от 2 сентября, приложив копию упомянутого акта, запрашивали сведения, было ли отдано распоряжение о прекращении работ, проводимых «несогласно с утвержденным проектом и требованиями Строительного устава». Из последовавших 18 сентября 1885 г. разъяснений явствует, что в Гатчинском дворцовом правлении вопрос о контроле за производством строительных работ был пущен на самотек, поскольку удалось лишь установить даты выдачи Голубинину копий с утвержденных документов, тогда как информация об их представлении в Правление только предположительная, а «распоряжений об остановке построек, произведенных Голубининым несогласно с утвержденным проектом» не выявлено. Итогом этой внутриведомственной переписки стало отношение Контроля МИДв от 7 октября 1885 г., утверждавшее, в целом, рекомендации из акта осмотра как требование для приемки построек на участке Голубинина.

Выполнить эти указания по причине завершения строительного сезона штаб-капитан смог только к концу апреля следующего 1886 г. При этом по бюрократическим причинам для проведения осмотра недостаточно было устного обращения в Дворцовое управление, а требовалось подать особое заявление, дело сдвинулось только в первой декаде июня, когда гатчинский городской архитектор засвидетельствовал исправление выявленных недостатков, и документы ушли на согласование в Контроль МИДв. Однако и на сей раз не обошлось без осложнений с документами. На этот раз проблема возникла с получением исправленных планов построек, первоначально не включенных в общий пакет документов. О необходимости этих бумаг запросили уже в процессе рассмотрения дела, 28 июня 1886 г. Однако на неоднократные обращения из

Дворцового правления ответа не было вплоть до конца октября, когда Голубинин объяснил причины промедления тем, что изготовлением чертежей занимался его сослуживец в непродолжительное свободное от обязанностей службы время. Представленные вскоре после этого планы были признаны составленными «не согласно с натурою» и неполными по составу пакета в отсутствие данных о леднике. Исправленные бумаги были поданы в администрацию Гатчины в середине декабря 1886 г., а в Контроль поступили только 30 декабря. Рассмотрение и утверждение бумаг заняло два с половиной месяца, а вторичный осмотр построек уполномоченными лицами состоялся лишь в конце апреля 1887 г., и работы были признаны исполненным согласно с утвержденным проектом [8, л. 4а, 13, 19, 21-23, 26-28 об., 30-46, 50].

Еще одной из трудностей для домовладельцев, желавших произвести те или иные капитальные работы, была арендная форма владения застраиваемым участком, когда выдача разрешения на производство работ зависела от позиции собственника земли, которым являлось 1 Гатчинское имение Санкт-Петербургского удельного округа. При выдаче весной 1907 г. домовладельцу А.А.Амброзиусу разрешения на постройку деревянного двухэтажного дома, одноэтажных служб и деревянного осыпанного землей ледника, помимо стандартной проверки городским архитектором правильности составления чертежей и последующего их утверждения министром императорского двора, был направлен запрос в Удельное ведомство «не встречается ли препятствий к возведению означенных в плане построек». В ответном письме требуемое разрешение было дано 12 марта с предупреждением о необходимости сноса построек в случае, если договор аренды, истекавший в 1909 г., не будет продлен. Итогом этого дела стало выданное 12 апреля 1907 г. разрешение на производство работ с дополнительным условием о предварительном сносе одного и зданий [11, л. 6-11].

В некоторых случаях чиновники разных уровней Придворного ведомства могли принимать полярные решения, разрешая или отказывая в производстве работ по одному и тому же заявлению. При этом подобные изменения (преимущественно в сторону корректировки проекта или отказа согласовать работы) носили обоснованный характер и были продиктованы желанием добиться более современных или пожаробезопасных вариантов ведения работ. Например, при рассмотрении вопроса о выдаче разрешения на ремонт выполненной из дранки кровли одной из частновладельческих построек Гатчины в 1913 г. обращение домовладельца дважды перемещалось между местным дворцовым управлением и городским архитектором. В первый раз это было официально отмечено проставленным на прошении штампом «По распоряжению начальника настоящее прошение с делопроизводством препровождается на заключение архитектора» с датой 10 сентября 1913 г. Свое первое заключение городской архитектор Гатчины дал, по видимому, уже на следующий день, согласовав ремонт с условием замены лишь отдельных планок и ограничением на площадь каждого из участков не более квадратного аршина. Однако такой вывод не удовлетворил руководителя дворцового правления, 12 сентября 1913 г. указавшего на нежелательность использования дранки в качестве кровельного материала в принципе и, соответственно, на необходимость отклонить подобное прошение. Эта критика была принята как руководство к действию, о чем свидетельствует новая формулировка заключения архитектора на прошении: «В виду того, что на участке Амброзиуса имеются дома, покрытые железом, для приведения сего участка в более исправный вид полагал бы не разрешать починку драневых крыш». Эта запись была нанесена 23 сентября, и в тот же день документ вернулся в Дворцовое управление, отметившее это пометой «Поступило от архитектора 23 сентября 1913». Новая формулировка устроила администрацию города, постановившую в тот же день «Уведомить согласно заключения архитектора», что и было произведено 25 сентября [11, л. 17].

Краткое исследование работы Гатчинского дворцового управления в сфере выдачи разрешений и согласования ремонтно-строительных работ, представленное выше, позволяет заключить, что в целом деятельность чиновников формально была направлена на поддержание общего порядка благоустройства частной застройки города. Однако в этой области недоставало реального контроля за производимыми работами. Результатом этого становились отступление от утвержденных проектов для удешевления работ и появление незаконных пристроек, что выявлялось либо сторонними органами, либо постфактум при согласовании новых проектов. Кроме того, особенности строительного законодательства вкупе с формализмом чиновников приводили к ситуациям, когда для возведения чего-либо нового в одном месте участка требовался снос чего-либо старого в другой части землевладения.

1. Миронов Б.Н. Русский город в 1740—1860-е годы: демографическое, социальное и экономическое развитие. Л.: Наука, 1990. 271 с.
2. Куприянов А.И. Русский город в первой половине XIX века: Общественный быт и культура горожан Западной Сибири. М.: АИРО-XX, 1995. 160 с.
3. Нардова В.А. Городское самоуправление в России во второй половине XIX — начале XX в.: власть и общество. СПб.: Лики России, 2014. 575 с.
4. Рождественский С.В. Столетие города Гатчины. 1796—1896. Т. 1. Гатчина: Гатчинское дворцовое управление, 1896. 424 с.
5. Родионова Т.Ф. Гатчина: страницы истории. СПб.: Издательский дом «Герда», 2001. 207 с.
6. Гусаров А.Ю. Гатчина. От прошлого к настоящему. История города и его жителей. СПб., 2012. 348 с.
7. Митенев А.А. Гатчинские истории: дома, люди, судьбы. Гатчина: Митенев А.А., 2011. 206 с.
8. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 491. Оп. 4. Д. 945.
9. РГИА. Ф. 491. Оп. 4. Д. 952.
10. РГИА. Ф. 491. Оп. 4. Д. 938.
11. РГИА. Ф. 491. Оп. 4. Д. 937.

References

1. Mironov B.N. Russkiy gorod v 1740—1860-e gody: demograficheskoye, sotsial'noe i ekonomicheskoye razvitiye [Russian Town in 1740—1860s: Demographic, Social and Economic Development]. Leningrad, 1990. 271 p.
2. Kupriyanov A.I. Russkiy gorod v pervoy polovine XIX veka: Obshchestvennyy byt i kul'tura gorozhan Zapadnoy Sibiri [Russian Town in the First Half of the 19th Century: Public Everyday Life and Culture of the Citizens of the Western Siberia]. Moscow, 1995. 160 p.
3. Nardova V.A. Gorodskoye samoupravleniye v Rossii vo vtoroy polovine XIX—nachale XX v.: vlast' i obshchestvo [Town Self-Government in Russia in the Second Half of the 19th — Beginning of the 20th Century: Power and Society]. Saint Petersburg, 2014. 575 p.
4. Rozhdestvenskii S.V. Stoletie goroda Gatchiny. 1796—1896. T. 1 [Centenary of the Town of Gatchina. Vol. 1]. Gatchina, 1896. 424 p.
5. Rodionova T.F. Gatchina: stranitsy istorii [Gatchina: Pages of History]. Saint Petersburg, 2001. 207 p.
6. Gusarov A.Yu. Gatchina. Ot proshlogo k nastoiashchemu. Istoriiya goroda i ego zhitelei [Gatchina. From Past to Present. The History of the Town and its Inhabitants]. Saint Petersburg, 2012. 348 p.
7. Mitenev A.A. Gatchinskie istorii: doma, liudi, sudby [Gatchina Stories: Houses, People, Destinies]. Gatchina, Mitenev A.A., 2011. 206 p.
8. Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA) [Russian State Historical Archive]. F. 491. Op. 4. D. 945.
9. RGIA. F. 491. Op. 4. D. 952.
10. RGIA. F. 491. Op. 4. D. 938.
11. RGIA. F. 491. Op. 4. D. 937.

Yefimov A.A. Features of the approval of repair and construction works in Gatchina in the late 19th — early 20th centuries. The article deals with one of the little-studied issues of the history of Gatchina as a palace town, namely, the problems of issuing permits for citizens to carry out repair and construction works. The author emphasizes that the palace towns differed from other towns of the Russian Empire as they were outside the common system of state and local government and were subordinate mainly to the Ministry of the Imperial Court. The article notes that the procedure for approval could be formal when the first thing was to check the documents, and only the correct prepared documents were considered in essence. At the same time, after the issuance of permits, supervision over the implementation of projects was often absent, which made it possible to deviate from the project and even build completely unplanned and illegal buildings. The author also notes that, often, the approval of new construction was accompanied by an indication of the demolition of something already existing without explaining its reasons. However, the article also provides an example of the fact that in some cases the officials of the Palace Administration stood up for safety and decency, first of all, in terms of fire safety, encouraging residents to use fire-safe materials.

Keywords: Gatchina, the Ministry of the Imperial Court, Palace administration, development.

Сведения об авторе. Андрей Александрович Ефимов — кандидат исторических наук; Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук; Научно-исторический архив и группа источниковедения; ORCID: 0000-0001-9016-1091; aefimov5@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.10.2021. Принята к публикации 15.11.2021.

Ссылка на эту статью: Ефимов А.А. Особенности согласования ремонтно-строительных работ в Гатчине в конце XIX — начале XX веков // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 6(39). С. 617-620. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).617-620

For citation: Yefimov A.A. Features of the approval of repair and construction works in Gatchina in the late 19th — early 20th centuries. *Memoirs of NovSU*, 2021, no. 6(39), pp. 617-620. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.6(39).617-620